Блаженный Августин

Об упреке и благодати

(к Валентину и с ним монахам адруметским в одной книге)

(De correptione et Gratia)

Оглавление

Глава 1. Следует со вниманием вновь и вновь обращаться к уже рассмотренным вопросам
Люди из закона узнают о добре и зле, но только при помощи благодати совершают добро
Глава 2. Какую силу имеет молитва
Мы молимся, чтобы получить от Бога то, чего еще не имеем
Глава 3. Апостолы заповедали, упрекали, молились
Глава 4. Возражение: «Если воля предуготовляется от Господа, зачем упрекать кого-то?»
Глава 5. Вследствие скорби от упрека мы, по милости Божией, можем исправиться
Не следует отвергать ни упрека, ни молитвы
Глава 6. В человеке, еще не возрожденном духовно, упрек относится прежде всего к первородному греху
Не следует пренебрегать упреком по отношению к уже возрожденному человеку, если тот не пребыл в добре, ибо Бог может даровать ему покаяние
Глава 7. Зачем упрекать того, кто не получил от Бога пребывания в добре?
Из массы погибели люди выделяются не по своим заслугам, но по благодати, будучи оправданы даром
Избранные по благодати непременно спасаются
Никто из предузнанных и предопределенных не погибнет
Возглас избранных
Много званных, но мало избранных
Глава 8. Почему тем, кто не избраны, не дается пребывания в добре?
Все это весьма удивительно
Мы не можем исследовать неисследимых путей Божиих
Глава 9. Те, кто не получили пребывания в добре, не суть воистину чада Божии
Таковые призваны не по намерению Божию
Те, кто не пребывают в слове Христовом, не суть Его истинные ученики
Те, кто призваны по намерению Божию - уже прославлены
Если кто из них сбивается или уклоняется с пути, то и это Бог обращает им во благо
Нужно упрекать, но с любовью
Глава 10. Новый вопрос: Что думаем мы о первом человеке, который также не пребыл в добре?
Бог так устроил человеческую и ангельскую жизнь, чтобы сперва стало очевидным, что может свободное решение, а затем - что может дар благодати и суд справедливости
Глава 11. У Адама была Божия благодать, но несходная с благодатью, даруемой святым
Святые нуждаются в более сильной благодати - благодати, явившейся благодаря Воплощению
В первом Адаме благодать способствовала тому, чтобы человек, если захочет, жил праведно
Во втором Адаме благодать делает так, что человек желает добра
Глава 12. Разница между выражениями: «Мочь не грешить» и «не мочь грешить»
Помощь, без которой нельзя что-то сделать, и помощь, благодаря которой что-то делается
Помощь, благодаря которой святые побеждают мучения этого мира
Бог дает пребывание избранным, поскольку силен исполнить то, что обещал
Богу, всегда подавляющему человеческую гордыню, угодно, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Ним
Хвалящийся пусть хвалится в Господе
Глава 13. Число избранных точно определено, оно не может быть ни уменьшено, ни увеличено
С пользой сокрыто, кто именно входит в число предопределенных
Предопределенным также необходимо милосердие Божие
Те, кто не входят в число предопределенных, оставляют добро и бывают сами оставлены Богом
Глава 14. Пусть люди терпят, когда их упрекают, а упрекающие пусть действуют с любовью
Почему, если Бог желает, чтобы все люди спаслись, спасаются не все?
Если Бог властен над волей человека, то именно Он и делает упрек спасительным

Глава 15. Пусть предстоятели упрекают братий, но с любовью
В нас взывает и желает Бог, побуждающий нас к этому
Мы не должны быть ленивыми и небрежными в деле упрека
Глава 16.
С упреком должны быть соединены молитва и любовь

Глава 1. Следует со вниманием вновь и вновь обращаться к уже рассмотренным вопросам

1. Когда было прочитано послание ваше, возлюбленнейший брат Валентин и все вместе с ним служащие Богу, которое передала любовь ваша через брата Флора и пришедших к нам вместе с ним, я воздал благодарение Богу, что из посланной нам вашей речи я познал ваш мир в Господе, согласие в истине и горение в любви. А то, что воздвиг враг для низвержения некоторых у вас, - это, по милосердию Божию и Его дивной благости, обращающей козни [врага] к преуспеянию рабов Своих, послужило более всего к тому, чтобы никто из вас не низвергся в худшее, но некоторые получили назидание к лучшему. Итак, не нужно нам беспрерывно повторять все то, что мы, достаточно разобрав, переслали вам в виде целой книги (т.е. книги «О благодати и свободном решении»); а как приняли вы ее, показывают ваши ответные письма. Однако никоим образом не следует вам полагать, что вы смогли в достаточной мере уразуметь прочитанное однажды. Поэтому если желаете вы, чтобы [чтение] это стало для вас весьма плодотворным, пусть не будет вам в тягость освежать это [в уме] путем перечитывания, дабы вполне отчетливо вы осознали, что при решении и устранении подобных вопросов должен действовать не человеческий, а Божественный авторитет, от которого нам не следует отступать, если желаем достигнуть туда, куда стремимся.

Люди из закона узнают о добре и зле, но только при помощи благодати совершают добро

2. Притом Сам Господь не только показывает нам, от какого зла уклоняться и какое добро творить (Ср.: Пс.36:27), - а лишь это может буква закона, - но и помогает нам уклоняться от зла и творить добро, - и на это никто не способен без духа благодати; если же его нет, то закон для того присутствует, чтобы делать виновным и умерщвлять. Поэтому апостол и говорит: Буква убивает, а дух животворит (2Кор 3:6).Итак, тот, кто законно употребляет закон (Ср.: 1Тим 1:8), познает из него, что есть добро и зло, и, не полагаясь на свои силы, прибегает к благодати, благодаря присутствию которой уклоняется от зла и творит добро. Но кто прибегнет к благодати, если не будут шаги человека направлены Господом и если не возжелает он путей Его (Ср.: Пс.36:23)? Потому и желать помощи благодати - уже начало благодати, о чем говорит [Псалмопевец]: И сказал я: ныне я начал; и это перемена десницы Вышнего (Пс.76:11). Итак, следует признать, что мы обладаем свободным решением [воли] для совершения как блага, так и зла; но, поступая дурно, всякий свободен от праведности и раб греха (Ср.: Рим.6:20), в добре же никто не может быть свободен, если не будет освобожден Сказавшим: Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин 8:36). И это не значит, что если [человек] будет избавлен от господства греха, он уже не будет нуждаться в помощи своего Избавителя; но скорее, услышав от Него: Без Меня не можете делать ничего (Ин 15:5), должен и сам сказать Ему: Стань помощником моим и не отступай от меня (Пс.26:9). Я рад, что подобную веру, - а это, несомненно, вера истинная, пророческая, апостольская и кафолическая, - я обрел также и в брате нашем Флоре; ясно, что скорее надлежит исправить тех, кто не поняли его, - хотя я и надеюсь, что по милости Божией они уже исправлены.

Глава 2. Какую силу имеет молитва

3. Ведь нужно понять, что благодать Божия через Господа нашего Иисуса Христа, - [это та благодать], которой единственно освобождаются люди от зла и без которой вовсе не делают ничего доброго, мысля ли, желая, любя или действуя; ибо не только познают по ее указанию, что надлежит делать, но и благодаря ее присутствию с приятностью делают то, что знают. Этого самого вдохновения доброй воли и дел просил апостол для тех, кому говорил: Мы молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, не для того, чтобы нам показаться, чем должны мы быть, но чтобы вы делали доброе (2Кор 13:7). Кто услышит это и не пробудится, признав, что от Господа Бога даруется нам уклоняться от зла и творить добро? Ведь не сказал апостол: «Убеждаем, учим, побуждаем, порицаем»; но говорит: Мы молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла, но чтобы вы делали доброе. И притом ведь и говорил он им и делал все то, что упомянул я: убеждал, учил, побуждал, порицал, - но он знал, что бессильно все то, что он делал, насаждая и поливая явно, если не услышит его моления о них Тот, Кто взращивает втайне. Ибо, как говорит тот же учитель язычников (Ср.: 1Тим 2:7): И тот, кто насаждает - ничто, и тот, кто поливает, но [все] - Бог взращивающий (1Кор 3:7).

Мы молимся, чтобы получить от Бога то, чего еще не имеем

4. Потому да не обманываются говорящие: «К чему возвещают и заповедуют нам уклониться от зла и творить добро, если не мы совершаем это, но желание и исполнение этого производит в нас Бог?» (Ср.: Рим 8:14). Пусть лучше уразумеют, если они чада Божий, что на них воздействует Дух Божий, дабы они сделали то, что надлежит делать; и когда сделают они это, пусть воздадут благодарность Тому, от Кого делают. Ведь они испытывают воздействие для того, чтобы сами действовали, а не для того, чтобы сами ничего не делали; и для того показывается им, что должны они делать, чтобы, когда сделают они это так, как надлежит делать, то есть с любовью и наслаждением праведностью, возрадовались, что они приняли сладость, которую дал Господь, чтобы земля их дала плод свой (Ср.: Пс.84:13). А если не делают, - или вообще [ничего] не совершая, или совершая не по любви, - то пусть молятся, чтобы получить им то, чего пока у них нет. Ибо что смогут иметь, если не получат? Или что имеют, чего бы не получили? (Ср.: 1Кор 4:7)

Глава 3. Апостолы заповедали, упрекали, молились

5. «Тогда, - говорят они, - пусть лишь заповедуют нам поставленные над нами, что надлежит нам делать, и молятся о нас, чтобы мы это сделали, но не упрекают и не порицают нас, если не делаем мы этого». Напротив, пусть все будет, ведь Учители Церквей апостолы все делали: и заповедовали, что должно совершать, и упрекали, если не совершают этого, и молились, чтобы совершали. Заповедует апостол, говоря: Все у вас да совершается с любовью (1Кор.16:14). Упрекает, говоря: И вовсе уж унизительно среди вас, что вы имеете тяжбы между собой. Для чего бы вам лучше не потерпеть лишения, для чего бы вам лучше не быть обиженными, но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? (1Кор 6:7-9). Послушаем также, как он молится: а вас, - говорит он, - Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем (1Фес. 3:12). Заповедует, чтобы имели любовь, упрекает, поскольку не имеют любви, молится, чтобы изобиловала любовь. О человек, в заповеди познай, что должен ты иметь; в упреке познай, чего ты не имеешь по своей порочности; в молитве познай, откуда принять тебе то, что желаешь иметь.

Глава 4. Возражение: «Если воля предуготовляется от Господа, зачем упрекать кого-то?»

6. «Как же это я, - говорит [грешник], - по своей порочности не имею того, чего не получил от Бога, ведь если от Него не дается это, то вовсе неоткуда приобрести столь великий дар?» Потерпите немного, братья мои, пока я поспорю не с вами, имеющими правое сердце пред Богом, но с теми, кто помышляют о земном, или даже с самими человеческими соображениями; поспорю в защиту истины Божественной и Небесной благодати. Ибо вот что говорят те, кто не желают, чтобы проповедники этой благодати упрекали их в их злых деяниях: «Заповедуй мне, что делать; и если сделаю, воздай за меня благодарение Богу, даровавшему мне это сделать; если же не сделаю, не меня следует упрекать, но Ему надлежит молиться, чтобы дал то, чего не дал, то есть ту самую верную любовь к Богу и ближнему, посредством которой исполняются Его заповеди. Поэтому молись за меня, чтобы я получил ее и благодаря ей от души и по доброй воле сделал то, что заповедано. Ведь справедливо было бы упрекать меня, если бы я не имел этого по своей вине, то есть если бы мог даровать или приобрести это себе сам и не сделал, или же если бы не пожелал принять, когда Он давал. А если даже и сама воля предуготовляется Господом (Ср.: Притч.8:35), то зачем ты упрекаешь меня, видя, что я не желаю исполнить Его заповеди? Не лучше ли тебе попросить Самого Бога, чтобы Он произвел во мне это воление?»

Глава 5. Вследствие скорби от упрека мы, по милости Божией, можем исправиться

7. На это мы можем ответить так: «Если ты не исполняешь заповеди Божий, известные тебе, и не желаешь, чтобы тебя упрекали, то уже потому надлежит упрекать тебя, что ты не желаешь быть упрекаемым. Ведь ты не желаешь, чтобы тебе были явлены твои пороки, не желаешь, чтобы они были поражены, чтобы скорбь [от этого] принесла тебе пользу и ты взыскал Врача; не желаешь, чтобы ты был представлен сам себе, и, увидев себя безобразным, устремился бы желанием к Преображающему и припал к Нему в молитве, дабы не оставаться дольше в столь омерзительном состоянии. Ибо твоя вина в том, что стал ты злым, и еще большая вина - не желать, чтобы упрекали тебя в том, что ты зол, как будто следует хвалить пороки или быть безразличным к ним, не хваля их и не браня. А страх, стыд или скорбь упрекаемого человека либо ничего не делают, либо совершают нечто, а именно благотворно побуждают к тому, чтобы [человек] обратился в молитве к Благому, и тем самым из злых и заслуживающих упрека делают [людей] добрыми и достойными похвалы. Для того-то и следует упрекать человека, чтобы сделал он сам для себя то, что, не желая быть упрекаемым, предлагает сделать вместо него другим, когда говорит: «Ты лучше молись за меня». Ведь та скорбь, вследствие которой он, чувствуя жало упрека, неприятен сам себе, побуждает его к большим молитвам, чтобы по милости Божией, укрепленный возрастанием любви, перестал он делать то, что достойно стыда и скорби, и сотворил достойное похвалы и благодарения. В этом польза упрека, который спасительно употребляется то в большей, то в меньшей степени, в соответствии с различием грешников, и тогда целителен он, когда обращается [к человеку] Вышний Врач. Ведь упрек принесет пользу лишь в том случае, если раскается [человек] в своем грехе. А кто дарует это, если не Тот, Кто увидел апостола Петра отрекающимся и сделал плачущим (Ср.: Лк.22:61-62)? Поэтому и апостол Павел после того, как говорит, что с кротостью надлежит упрекать инакомыслящих, далее добавляет: Не даст ли им как-либо Бог покаяния к познанию истины, чтобы освободились они от сетей диавола» (2 Тим 2:25-26).

Не следует отвергать ни упрека, ни молитвы

8. Да и зачем говорят не желающие, чтобы их упрекали: «Лишь заповедуй мне и молись за меня, чтобы я сделал то, что ты заповедал»? Почему бы им по своему превратному мнению не отвергнуть и этих двух [действий] и не сказать: «Я хочу, чтобы ты и не заповедовал мне, и не молился за меня»? Ведь кто из людей молился за Петра, чтобы дал ему Бог покаяние, в котором он оплакал свое отречение от Господа? Кто из людей наставил Павла в Божественных заповедях, относящихся к

христианской вере? Итак, когда слушали его, проповедующего Евангелие и говорящего: Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я вам благовествовал, не от человеков; ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа (Гал.1:11-12), - то могли бы ответить ему: «Зачем утруждаешь ты нас, чтобы от тебя мы приняли и научились тому, что ты не принимал от людей и чему не учился у них? Ведь Тот, Кто дал тебе, может и нам дать точно так же, как тебе». А если они не дерзают сказать так, но терпят, что Евангелие проповедуется им человеком, - хотя оно могло быть дано человеку не через человека, - пусть они также признают, что надлежит им быть упрекаемыми своими предстоятелями, которыми возвещается христианское учение, хотя не следует отрицать, что Бог может исправить без всякого человеческого упрека того, кого пожелает, и привести его тайной и могущественнейшей властью Своего врачевства к спасительной покаянной скорби. И как не следует прекращать молиться за тех, кого мы желаем исправить, хотя без молитвы какого-либо человека о Петре Господь увидел его и заставил оплакивать свой грех; так не должно пренебрегать и упреком, хотя Бог исправляет без всякого упрека того, кого желает. Ибо тогда идет на пользу человеку упрек, когда милует и помогает Тот, Кто даже и без упрека способствует преуспеянию тех, кого пожелает. Но в силу того, что одни так, другие по-другому и все по-разному, различными и бесчисленными способами призываются, чтобы быть преображенными, да не дерзнем мы сказать, что это принадлежит суду глины, но [признаем, что это относится к суду] Горшечника (Ср.: Рим 9:20-21).

Глава 6. В человеке, еще не возрожденном духовно, упрек относится прежде всего к первородному греху

9. «Апостол, - говорят они, - утверждает: Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, зачем хвалишься, как будто не получил? (1Кор 4:7). Поэтому зачем нас упрекают, порицают, укоряют, осуждают? Что же делать нам, нечего не получившим?» Те, кто говорят так, желают видеть себя свободными от вины в том, что не покоряются Богу, поскольку даже и сама покорность - Его дар, и она непременно должна быть в том [человеке], которому присуща любовь, а последняя - несомненно от Бога (Ср.: 1Ин.4:7), и ее Отец дает Своим чадам. «Этой [любви], - говорят они, - мы не получили, зачем же упрекают нас, как будто мы сами способны уделить ее себе и по своему решению не желаем дать ее себе?» И если они еще не возрождены, то не понимают, что прежде всего они должны обвинять себя, когда порицают их за то, что они непокорны Богу, поскольку Бог создал человека правым от начала творения человека, и нет неправды у Бога (Еккл.7:29; Рим 9:14). Потому изначальная порочность, из-за которой [люди] не покоряются Богу, проистекает о человека, который, отступив по своей злой воле от правоты, в которой создал его от начала Бог, сделался порочным. И разве потому не следует порицать эту порочность в человеке, что она не личная собственность упрекаемого, но является общей для всех? Напротив, пусть и в отдельных людях подвергается упреку то, что свойственно всем. Ведь то, что [от порочности] никто не свободен, не означает, что она никому не свойственна. Ибо родовые грехи потому именуются чужими, что каждый приобретает их от родителей, однако и нашими именуются не без причины, поскольку, как говорит апостол, в том одном [человеке] (т. е. в Адаме) все согрешили (Рим 5:12). Поэтому пусть подвергается упреку достойное осуждения происхождение, чтобы из скорби от упрека возникла воля к возрождению; [однако так будет лишь в том случае], если тот, кого упрекают, есть сын обетования. Ведь тогда при внешнем участии звучащих и бичующих слов упрека Бог в нем изнутри посредством тайного вдохновения производит также и желание. Если же уже возрожденный и оправданный по своей воле вновь возвращается к дурной жизни, то он, разумеется, не может уже сказать: «Я не получил», поскольку полученную благодать Божию он по своему свободному решению обратил во зло. И если он, будучи сокрушен упреком, спасительно восскорбит и обратится к прежним или даже лучшим добрым делам, то и здесь вполне очевидна будет польза от упрека. Но наличествует ли упрек от человека по любви или отсутствует, - только лишь Бог может устроить так, что упрек способен будет принести пользу упрекаемому.

Не следует пренебрегать упреком по отношению к уже возрожденному человеку, если тот не пребыл в добре, ибо Бог может даровать ему покаяние

10. Но не может ли и тут подобный человек, не желающий, чтобы его упрекали, сказать: «Что же мне делать, раз я не получил?» И хотя известно, что он получил и по своей вине утратил полученное, однако [он может возразить]: «Могу, - говорит, - вполне могу я, когда ты обвиняешь меня, что я по своей воле от доброй жизни обратился к злой, сказать все же: "Что же мне делать, раз я не получил?" Ведь получил я веру, действующую любовью, но пребывания в ней до конца не получил. Разве отважится кто-нибудь сказать, что это пребывание не является даром Божиим? [Разве скажет кто], что это великое благо присуще нам так, что всякому имеющему его не может сказать апостол: Что ты имеешь, чего бы не получил? (1Кор 4:7), поскольку тот имеет это [пребывание] таким образом, что не получил его?» Здесь мы не можем отрицать, что пребывание в добре, простирающееся вплоть до конца [жизни], является великим даром Божиим, и оно существует лишь благодаря Тому, о Ком написано: Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов (Иак.1:17). Но не следует по этой причине пренебрегать упреком в отношении того, кто не пребыл [в добре до конца], ибо Бог, быть может, дарует ему покаяние, и он избежит сетей диавола. Ведь апостол [мысль] о пользе упрека присоединяет к следующему изречению, говоря, как упомянул я выше: С кротостью наставляя мыслящих противное, не даст ли им Бог покаяния (2Тим 2:25). А если мы скажем, что это столь похвальное и столь блаженное пребывание [в добре] свойственно человеку таким образом, что не [происходит] оно у него от Бога, то мы тотчас же уничтожим то, что сказал Господь Петру: Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя (Лк.22:32). Ибо о чем Он для него молился, как не о пребывании [в добре] до конца? И понятно, что если бы это пребывание предоставлялось человеку человеком, то не следовало бы просить его у Бога. Далее, когда апостол говорит: Мы молимся Богу, чтобы не делали вы ничего злого (2Кор.13:7), он несомненно молится Богу об их пребывании [в добре]. Ведь тот делает немалое зло, кто, не пребывая в добре, оставляет его и впадает в зло, от которого должен уклоняться. Также и в другом месте, где [апостол] говорит: Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью моление, за ваше участие в благовествовании от первого дня и доныне; будучи уверен в том, что тот из вас, кто начал доброе дело, будет совершать его до дня Иисуса Христа (Флп.1:3-6), что другое обещает он им, как не пребывание [в добре] до конца [по дару] милующего Бога? Равным образом и там, где он говорит: Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы стояли вы совершенными и во всем исполненными воли Божией (Кол 4:12), что иное значит«чтобы стояли», как не это: «чтобы пребывали»? Потому и о диаволе сказано: В истине не устоял (Ин.8:44); поскольку он в ней был, но не пребыл. Ведь, разумеется, те [о ком пишет апостол], уже стояли в вере. И когда мы молимся, чтобы устоял тот, кто стоит, то ни о чем другом молимся, как о том, чтобы он пребыл. Подобным образом и апостол Иуда, когда говорит: А Тому, Кто силен соблюсти вас от падения и поставить перед видом славы Своей непорочными в радости (Иуд.1:24) - разве не вполне очевидно показывает, что пребывание до конца в добре есть дар Божий? Ибо что иное дарует Тот, Кто соблюдает от падения и поставляет перед видом славы Своей непорочными в радости, как не доброе пребывание? А что значит написанное в «Деяниях Апостольских»: Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни! (Деян.13:48) Кто может быть предуставлен к вечной жизни без дара пребывания [в добре]? Ведь тот, кто пребудет до конца, будет спасен (Мф.10:22). Каким спасением, если не вечным? Ибо когда в молитве Господней мы говорим Богу Отцу: Да святится Имя Твое (Мф.6:9), то не говорим ли, чтобы Имя Его святилось в нас? И если это уже совершилось посредством омовения возрождения (Тит.3:5), то зачем ежедневно испрашивается верующими? Не для того ли, чтобы совершившееся в нас было нами сохранено? Ведь и блаженный Киприан понимал это место так же, ибо, объясняя эту самую молитву, говорит: «Мы молимся: Да святится Имя Твое - не потому, что желаем освящения Бога нашими молитвами, но испрашиваем у Бога, чтобы Имя Его святилось в нас. Разве освящается кем-либо Бог, Который Сам освящает? Но поскольку Сам Он сказал: Будьте святы, как и Я - Свят (Лев.19:2), то мы молимся и просим о том, чтобы, освященные в крещении, мы пребыли тем, чем начали быть в Нем» (Свт. Киприан Карфагенский). Вот, достохвальнейший мученик думает, что этими словами ежедневно верные Христовы просят, чтобы пребыть им в Нем тем, чем начали быть. И нет никакого сомнения, что всякий, кто молит Господа, чтобы пребыть ему в добре, считает подобное пребывание даром Божиим.

Глава 7. Зачем упрекать того, кто не получил от Бога пребывания в добре?

11. Но несмотря на то, что все это так, мы упрекаем, и справедливо упрекаем тех [людей], которые хотя и жили хорошо, не пребыли в этом. Ибо они изменились от доброй жизни в дурную по своей воле и потому заслужили упрек, а если не поможет им этот упрек, и пребудут они в погубленной жизни до [дня] смерти, то они [заслуженно получат] также и Божественное осуждение навеки. И не извинят они себя, если как здесь говорили: «Отчего упрекают нас?», так и там скажут: «Отчего нас осуждают за то, что мы обратились от добра ко злу, если не получили мы пребывания, благодаря которому остались бы в добре?» Никоим образом они не избавят себя этим извинением от справедливого осуждения. Ведь если, как говорит истина, никто не освобождается от осуждения, происшедшего через Адама, иначе как только верою во Иисуса Христа (причем от этого осуждения не избавятся и те, кто могут сказать, что они не слышали Евангелия Христова, так как вера от слышания (Рим.10:17)), то тем более не избавятся [от него] те, кто намереваются сказать: «Мы не получили пребывания [в добре]». Ибо более справедливым кажется извинение говорящих: «Мы не получили слышания», чем тех, кто говорит: «Мы не получили пребывания», поскольку можно сказать: «О человек, если бы ты захотел, ты пребыл бы в том, что слышал и знал», но невозможно сказать: «Если бы ты захотел, ты уверовал бы в то, чего не слышал».

Из массы погибели люди выделяются не по своим заслугам, но по благодати, будучи оправданы даром

12. Поэтому и те, кто не услышали Евангелия, и те, кто, услышав его и изменившись к лучшему, не получили пребывания в добре, и те, кто услышав Евангелие, не захотели прийти ко Христу, т. е. уверовать в Него (ведь Сам Он сказал: Никто не придет ко Мне, если не будет ему дано от Отца Моего (Ин.6:65), и те, кто из-за малого возраста не могли уверовать, но могли бы освободиться от первородной вины посредством омовения возрождения (Тит.3:5), однако умерли, не приняв этого [омовения], и погибли - все таковые не были выделены из того смешения (Ср.: Рим.9:21), которое, несомненно, осуждено, ибо из-за одного [Адама] все идут в осуждение. Ибо [из этого смешения] выделяются не по своим заслугам, но по благодати Посредника, то есть будучи оправданы даром кровью второго Адама. Итак, когда мы слышим: Ибо кто выделяет тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил? (1Кор.4:7) - нам надлежит думать, что из массы погибели, происшедшей через первого Адама, никто не может быть выделен, кроме имеющего тот дар, который всякий, кто имеет его, получил по благодати Спасителя. И это апостольское свидетельство столь важно, что блаженный Киприан, когда писал к Квирину, поместил его в той главе, где говорит, что ничем не следует хвалиться, ибо нет ничего нашего (Свт. Киприан Карфагенский).

Избранные по благодати непременно спасаются

13. Итак, нет никакого сомнения, что все, отделенные от родового проклятия щедростью Божественной благодати, удостаиваются слышания Евангелия, и, когда слышат его, веруют, и вплоть до конца пребывают в вере, действующей любовью (Гал.5:6), и если когда уклоняются в сторону, то исправляются упреками. Некоторые из них даже и не подвергаются упрекам от людей, однако все равно возвращаются на покинутый путь; некоторые, получив благодать, в различном возрасте избавляются от опасностей этой жизни быстротою смерти. А производит все это в них Тот, Кто соделал их сосудами милосердия(Рим.9:23),, Кто избрал их избранием благодати в Сыне Своем прежде создания мира (Ср.: Еф.1:3-4). Если же благодать, то уже не от дел, иначе благодать уже не

благодать (Рим 11:6). Ведь не так призваны они, что не избраны, о чем сказано: Много званных, но мало избранных (Мф.20:16; 22:14), но поскольку призваны по намерению [Божию], то, разумеется, и избраны, как было сказано, избранием благодати, а не предшествующих своих заслуг; ибо всякая заслуга у них - по благодати.

Никто из предузнанных и предопределенных не погибнет

14. О таких [людях] апостол говорит: Мы знаем, что любящим Бога, тем, кто призваны по [Его] намерению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил (Рим 8:28-30). Из таковых никто не погибнет, поскольку все они избраны. А избраны они, поскольку призваны по намерению, и не по своему, а по Божиему, о котором в другом месте [апостол] говорит: Чтобы намерение Божие проявилось в избрании, не от дел, но от Призывающего сказано было ей (т. е. Ревекке), что старший будет служить младшему (Рим 9:11-12); и еще: Не по делам нашим, но по Своему намерению и благодати (2 Тим 1:9).Поэтому, когда мы слышим: А кого Он предопределил, тех и призвал, мы должны считать это относящимся к призванным по [Божественному] намерению, поскольку [апостол] начинает так, говоря: Все содействует ко благу тем, кто призваны по [Его] намерению, а затем присоединяет: Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями, и, предпослав все это, добавляет: А кого Он предопределил, тех и призвал. Итак, апостол желает, чтобы мы разумели здесь тех, кого призвал Бог по Своему намерению, и не полагали, что среди них есть некоторые призванные и не избранные, в соответствии со следующим изречением Господа: Много званных, но мало избранных (Мф.20:16; 22:14). Ведь все, кто избраны, без сомнения, также и призваны, но не все, кто призваны, являются в силу этого избранными. Итак, те избраны, как уже часто говорилось, кто призваны по намерению [Божию]; они также и предопределены, и предузнаны. Если кто-либо из них погибнет, то погрешает Бог, но никто из них не погибнет, ведь Бог непогрешим. Если кто-либо из них погибнет, то Бог бывает побежден человеческой порочностью, но никто из них не погибнет, ибо никакой вещи не победить Бога. А избраны они для царствования со Христом; не так, как был избран Иуда на дело, к которому был пригоден. Ибо он был избран Тем, Кто умеет даже и злыми пользоваться во благо, так что через проклятое дело [Иуды] Он исполнил то почетнейшее дело, ради которого пришел. Итак, когда мы слышим: Не двенадцать ли вас избрал Я, но один из вас - диавол? (Ин.6:70) - надлежит нам считать, что первые избраны по милосердию, а второй - по суду; первых избрал Он для приобретения Своего Царства, второго -для пролития Своей крови.

Возглас избранных

15. Справедливо следует далее возглас избранных для Царства: Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует и нам всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог, Который оправдывает? Кто осуждает? Христос, Который умер, но и воскрес, и пребывает одесную Бога, и ходатайствует за нас? (Рим 8:31-34). И поскольку приняли они столь могучий дар пребывания [в вере] до конца, то могут продолжить и сказать: Кто отлучит нас от любви Христовой? Скорбь? Или теснота? Или гонение? Или голод? Или нагота? Или опасность? Или меч? Как написано, что за Тебя мы умерщвляемся весь день, считаемся как овцы заколения. Но во всем этом побеждаем силой Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не сможет отлучить нас от любви Божией, которая во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим 8:35-39).

Много званных, но мало избранных

16. Подобные [люди] обозначаются и в Послании к Тимофею, где после того как сказано, что Именей и Филит разрушают в некоторых веру, [апостол] тотчас добавляет: Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: познал Господь Своих (2 Тим 2:19). Вера их, действующая любовью (Гал.5:6), или совершенно не имеет недостатка, или, если есть некоторые из них, у которых она испытывает недостаток, то она восстанавливается, прежде чем подойдет к концу жизнь, и вместе с удалением примешивающегося беззакония, им даруется пребывание [в добре] до конца. А тех, кто не пребудут [в добре] и так отпадут от христианской веры и образа жизни, что конец этой жизни застанет их таковыми [т. е. отпадшими], - нет сомнения, что не следует подобных считать в числе первых [т. е. избранных] даже и тогда, когда живут они хорошо и благочестиво. Ибо они не выделены предведением и предопределением Божиим из упомянутой массы погибели, а потому и не призваны по намерению [Божию], и вследствие этого не избраны. Они призваны в числе тех, о ком сказано: Много званных, а не среди тех, о ком говорится: но мало избранных. И однако кто отвергнет, что они избраны, если они веруют, крестятся и живут по Богу? Понятно, что называют их избранными [люди] не знающие, чем они станут, но не Тот, Кто знает, что нет у них пребывания [в добре], которое ведет избранных к блаженной жизни; Кто знает, что хотя они стоят, Он Сам уже предузнал их как тех, кому предстоит пасть.

Глава 8. Почему тем, кто не избраны, не дается пребывания в добре?

17. И если спросят здесь у меня, почему Бог не даровал пребывания тем, кому дал ту любовь, благодаря которой они живут по-христиански, то я отвечу, что не знаю. Ведь не надменно, а зная свою меру, я слушаю слова апостола: О человек, кто ты, что возражаешь Богу? (Рим 9:20) и: О, высота богатства премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его! (Рим 11:33) Итак, если удостоил Он открыть нам суды свои - станем благодарить Его, а если решил сокрыть -не станем роптать против Его решения, но поверим, что и это также в высшей степени спасительно для нас. А ты, неприятель Его благодати, вопрошающий так, что скажешь сам? Понятно, ты не отрицаешь, что ты христианин, и хвалишься, что содержишь кафолическую веру. Итак, если исповедуешь, что пребывание до конца в добре - это дар Божий, то, как я полагаю, ты не знаешь вместе со мной, почему один получает его, а другой не получает, так что оба мы неспособны проникнуть в эти непостижимые суды Божий. Или же, если ты скажешь, что пребудет кто-либо в добре или не пребудет - это относится к свободному решению человека, которое защищаешь ты не согласно с благодатью Божией, но вопреки ей, так что тот, кто пребудет в добре, пребудет в нем не по дару Божию, а по действию человеческой воли, - тогда что предпримешь ты против слов Говорящего: Я молился за тебя, Петр, чтобы не оскудела вера твоя? (Лк 22:32)Неужто дерзнешь ты сказать, что хотя бы и молился Христос, чтобы не оскудела вера Петра, она оскудела бы, если бы Петр захотел, чтобы оскудела она, то есть не пожелал бы пребыть в ней до конца? Как будто Петр каким-то образом желал чего-то другого, а не того, о чем молился для него Христос, чтобы он этого желал. Ибо кто не понимает, что в том случае погибла бы вера Петра, если оскудела бы та воля, благодаря которой был он верным; и в том случае сохранилась бы [вера], если осталась бы та же самая воля? Но поскольку воля предуготовляется от Господа (Притч 8:35), то молитва Христа за него не могла быть напрасной. Поэтому, когда Господь просил, чтобы не оскудела вера Петра, чего другого просил, как не того, чтобы он имел в вере вполне свободную, твердую, непобедимую и пребывающую волю? Вот как в согласии с благодатью Божией, а не вопреки ей надлежит защищать свободу воли. Ведь человеческая воля не благодаря свободе получает благодать, но скорее по благодати [получает] свободу, вожделенное постоянство и неодолимую твердость для пребывания [в добре].

Все это весьма удивительно

18. Ведь удивительно, и весьма удивительно, что Бог некоторым Своим чадам, которых Он возродил во Христе, которым даровал веру, надежду и любовь, не дает пребывания [в добре], тогда как чужим чадам отпускает весьма великие преступления и, сподобив их благодати, делает Своими чадами. Кто не удивится этому? Кто не изумится этому чрезвычайно? Но не менее удивительно, - и притом истинно и столь очевидно, что даже сами враги благодати Божией не в силах найти, как бы им это отвергнуть, - что некоторых чад Своих друзей (то есть детей возрожденных и добрых верующих), чад, умирающих здесь младенцами без Крещения, чад, которых Тот, в Чьей власти содержится все, если бы захотел, несомненно, сподобил бы благодати этого омовения, Бог отчуждает от Своего Царства, куда посылает их родителей. С другой стороны, и некоторых чад Своих врагов Он заставляет попасть в руки христиан, и посредством омовения вводит в Царство, от которого отчуждены их родители. А ведь ни у первых детей нет добрых заслуг, ни у вторых - злых, чтобы проистекали они из их собственной воли. Здесь ясно видно, что суды Божий, будучи праведны и высоки, не могут ни порицаться, ни быть познаны. В числе этих судов - и суд, относящийся к пребыванию [в добре], о котором мы сейчас рассуждаем. Итак, воскликнем и о том, и о другом [суде]: О, высота богатства премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды Его! (Рим 11:33)

Мы не можем исследовать неисследимых путей Божиих

19. И не станем удивляться, что не можем мы исследовать неисследимых путей Его. Ибо, чтобы умолчать мне о бесчисленном множестве вещей, которые одним людям даются, а другим не даются от Господа Бога, у Которого нет лицеприятия (Ср.: Рим 2:1), и не распределяются в зависимости от заслуг воли (как например, быстрота, сила, доброе здоровье и красота тела, дивные задатки и природные способности душ к различным вещам, или же то, что привходит снаружи, как богатство, благородность, почести и прочее того же рода, причем имеет или не имеет этого [человек] - целиком находится во власти Бога); чтобы не останавливаться мне также на крещении младенцев (а это никто из них (т.е. противников Августина) не может назвать, как предыдущее, не относящимся к Царству Божию), [чтобы не объяснять], почему одному младенцу оно даруется, а другому не даруется (ведь и то и другое находится во власти Бога, а без этого Таинства никто не войдет в Царствие Божие), - итак, чтобы мне умолчать и оставить все это [в стороне], то вот, разберем самих тех, о ком идет речь. Ведь мы рассуждали о тех, кто не имеют пребывания в добре, но погибают из-за того, что их добрая воля от добра уклоняется ко злу. Пусть ответят они, если могут: когда жили они верно и благочестиво, почему Бог тогда же не восхитил их от опасностей этой жизни, чтобы злоба не изменила разума их, и лесть не прельстила душ их? (Прем.4:11) Разве это было не в Его власти, или неужто не знал Он об их предстоящих злых делах? Ведь ничего подобного нельзя сказать, кроме как [мысля] вполне извращенно и безумно. Итак, почему не сделал этого? Пусть ответят те, кто осмеивает нас, когда мы при рассмотрении подобных вещей восклицаем: Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его! (Рим 11:33) Ибо Бог дарует это, кому желает, иначе лжет то Писание, которое говорит о как бы преждевременной смерти праведного человека: Он был восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, и лесть не прельстила душу его (Прем.4:11). Итак, почему это столь великое благодеяние одним дает, а другим не дает Бог, у Которого нет несправедливости или лицеприятия и во власти Которого находится то, сколько пробыть человеку в этой жизни, которая именуется искушением на земле? (Ср.: Иов 7:1) И, так же как они вынуждены признать, что дар Божий - чтобы человек закончил свою жизнь прежде, чем он изменится из добра во зло, а почему одним это даруется, а другим - нет, они не знают; так точно пусть признают с нами, что пребывание в добре - дар Божий, согласно Писанию, из которого я уже предложил многие свидетельства, и да удостоятся без ропота на Бога вместе с нами не знать, почему одним даруется это [пребывание], а другим - нет.

Глава 9. Те, кто не получили пребывания в добре, не суть воистину чада Божии

20. И пусть не спрашивают нас, почему некоторым Своим чадам Бог не дает этого пребывания [в добре]. Ведь не случилось бы так, если бы они были из предопределенных и призванных согласно

намерению [Божию], ибо таковые воистину суть сыны обетования. Итак, если они живут благочестиво, именуются чадами Божиими, но поскольку в будущем станут они жить нечестиво и умрут в этом нечестии, предведение Божие не признает их чадами Божьими. Ведь и те суть чада Божий, кто, не принадлежа еще к нам [христианам], уже принадлежат Богу. Евангелист Иоанн так говорит о них: [Каиафа предсказал], что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино (Ин.11:51-52). Воистину, им предстояло стать едиными, уверовав благодаря проповеди Евангелия, и однако еще прежде чем это произошло, уже были они чадами Божиими, будучи с непоколебимой твердостью записаны в памятную книгу Отца своего. И напротив, есть некие, кого мы называем чадами Божиими из-за благодати, воспринятой ими как бы на время, но не таковы они для Бога. Тот же Иоанн так говорит о них: Они выйти от нас, но не были от нас; ибо если бы они были от нас, то пребыли бы с нами (1Ин.2:19). Не говорит: вышли от нас, и так как не остались с нами, уже не от нас они. Напротив, говорит так: От нас выйти, но не были от нас; и это означает, что даже когда казалось, будто они с нами, они не были от нас. И как бы отвечая на вопрос: «Как ты докажешь это?» - он говорит: Ибо если бы были от нас, то пребыли бы с нами. Это голос чад Божиих, ибо говорит Иоанн, занимающий среди чад Божиих исключительное место. Поэтому, когда говорят чада Божий о тех, кто не обладает пребыванием [в добре]: Они вышли от нас, но не были от нас, и добавляют: Ибо если бы были они от нас, то пребыли бы с нами, разве что другое говорят они, а не это: «Они не были чадами, даже когда были ими по имени или по занятию»? И это не потому, что притворялись они праведными, но потому, что не пребыли в праведности. Ведь не сказал он: «Если бы были они от нас, то хранили бы истинную, а не призрачную праведность вместе с нами». Но он говорит: Ибо если бы были они от нас, то пребыли бы с нами Несомненно, он желал, чтобы они пребыли в добре. Итак, они были в добре, но поскольку не пребыли в нем, то есть не пребыли до конца, то и говорит он: Не были от нас, даже и когда были с нами. Это значит: они не были из числа чад даже тогда, когда были в вере чад, ибо те, кто воистину суть чада, предузнанные и предопределенные быть подобными образу Сына Его, были и призваны по намерению [Божию], и избраны. Ведь погибает не сын обетования, но сын погибели (Ср.: Ин.17:12).

Таковые призваны не по намерению Божию

21. А потому были они из множества званных, а из малого числа избранных - не были. Итак, Бог без сомнения дал пребывание [в добре] Своим предопределенным чадам, и они имеют его, если только принадлежат к числу чад. И разве есть у них что, чего бы они не получили (Ср.: 1Кор 4:7), в соответствии с истинным апостольским изречением? И таким образом эти чада даны Сыну Христу, как и Сам Он говорит к Отцу: Чтобы все, что Ты дал Мне, не погибло, но имело жизнь вечную (Ин.3:15; ср.: 6:39). Итак, те должны считаться данными Христу, кто уготован к вечной жизни. А это и есть предопределенные и призванные сообразно намерению [Божию], и из них не погибнет никто. И потому никто из них не окончит этой жизни, уклонившись от добра ко злу, ибо он определен таким образом и для того дан Христу, чтобы не погиб, но имел жизнь вечную. С другой стороны, если те, кого именуем мы Его врагами, или же малые дети врагов Его, те из них, кого Он намеревается возродить [в крещении], окончат эту жизнь в вере, действующей любовью (Ср.:Гал.5:6), - то и прежде чем это произошло, в [Его] предопределении они уже были чадами Божиими, данными Христу, Сыну Его, чтобы они не погибли, но имели жизнь вечную.

Те, кто не пребывают в слове Христовом, не суть Его истинные ученики

22. Наконец, и Сам Спаситель говорит: Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики (Ин.8:31). Неужто следует причислять к ним Иуду, который не пребыл в слове Его? Разве следует считать в числе учеников тех, которые именно так названы в Евангелии, когда Господь заповедал есть Плоть Свою и пить Кровь Свою, и евангелист говорит следующее: Это сказал Он, уча

в синагоге, в Капернауме. Поэтому многие слушающие из учеников Его сказали: странная речь эта, кто может слушать ее? Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на это, сказал им: Это ли соблазняет вас? А если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был Он прежде? Ибо Дух животворит, а плоть не приносит никакой пользы. Слова, которые Я сказал вам, суть дух и жизнь. Но есть некоторые из вас, кто не уверовали. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его, и сказал: Поэтому Я и говорил вам, что никто не придет ко Мне, если не будет дано ему от Отца Моего. С того времени многие из учеников Его отошли прочь и уже не ходили с Ним (Ин.6:59-67). Разве не были и эти названы учениками, по слову Евангелия? И однако воистину они не были учениками, поскольку не пребыли в слове Его, в соответствии со сказанным: Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. Поэтому, так как не имели [дара] пребывания [в добре], не были они ни истинными учениками Христовыми, ни истинными детьми Божьими, даже когда казалось, что они таковы, и когда они так назывались. Итак, мы именуем [людей] и избранными, и учениками Христовыми, и чадами Божиими, поскольку так надлежит называть тех, кто, на наш взгляд, благочестиво живет после возрождения; но лишь в том случае станут они воистину тем, чем называются, если пребудут в том, из-за чего называются так. А если не будет у них пребывания [в добре], то есть не останутся они в том, что начали, то неправильно называются тем, чем лишь называются, а не являются; ведь не таковы они для Того, Кому известно, чем они станут, а именно из добрых - злыми.

Те, кто призваны по намерению Божию - уже прославлены

23. Поэтому апостол, когда сказал: Ибо мы знаем, что любящим Бога все содействует во благо, - зная, что некоторые любят Бога, но не остаются в этом благе до конца, тут же добавил: Тем, кто призваны согласно намерению [Его] (Рим.8:28). Ведь последние пребудут в любви к Богу до конца, а если отклоняются от верного пути на некое время, возвращаются, чтобы довести до конца то пребывание в добре, которому положили начало. И показывая, что значит быть призванным согласно намерению [Божию], [апостол] тотчас добавляет к тому, что я уже привел выше: Ибо кого Он предузнал прежде, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего, чтобы Он был первородным среди многих братьев; итак, кого предопределил, тех и призвал, - а именно по намерению [Своему], - а кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил (Рим 8:29-30). Это все уже совершилось: предузнал, предопределил, призвал, оправдал, поскольку все уже предузнаны и предопределены, и многие уже призваны и оправданы. А то, что поставил он в конце: тех и прославил (а славу надлежит понимать здесь как ту, о которой этот же апостол говорит: Когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы с Ним явитесь в славе(Кол 3:4)), - это еще не произошло. Хотя и другие два [дела], то есть призвал и оправдал, совершились еще не для всех тех, о ком это сказано, ибо многие еще должны быть призваны и оправданы до конца века. Однако здесь апостол употребляет глаголы прошедшего времени, даже и говоря о грядущем, ибо Бог как бы уже сотворил то, чему от века положил совершиться. Потому и пророк Исайя говорит о Нем:Тот, Кто сотворил то, что будет (Ис.45:11). Итак, все, кто в предвидящем определении Божием предузнаны, предопределены, призваны, оправданы и прославлены, - я не говорю, еще не возрожденные, но даже еще и не рожденные, - [все они] уже суть чада Божий и вовсе не могут погибнуть. Они воистину приходят ко Христу, ибо приходят именно так, как Сам Он сказал: Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин 6:37). Также и немного ниже говорит: Воля же пославшего Меня Отца в том, чтобы Я не погубил ничего из того, что Он дал Мне (Ин 6:39). От Него дается также и пребывание в добре до конца, причем дается лишь тем, кто не погибнет, ибо [все], кто не пребудут [в добре] - погибнут.

Если кто из них сбивается или уклоняется с пути, то и это Бог обращает им во благо

24. Таким любящим Его Бог во всем содействует ко благу, вплоть до того, что во всем вообще; так что даже если кто из них собьется с пути и отклонится в сторону, то и посредством этого Он дает им

совершенствоваться в добре, ибо они возвращаются более смиренными и сведущими. Ведь они научаются, что, даже находясь на праведном пути, должны они радоваться с трепетом, не приписывая себе как бы из своих сил проистекающей уверенности в пребывании [в добре] и не говоря в своем изобилии: «Не подвигнемся вовек» (Ср.: Пс.29:7). Потому им и сказано: Служите Господу в страхе и радуйтесь Ему с трепетом, чтобы не прогневался вдруг Господь, и не сошли бы вы с пути праведного (Пс.2:11-12). Ведь не говорит [псалмопевец]: «И не вступите вы на путь праведный», но: И не сошли бы вы с пути праведного. Что показывает он здесь, как не обязанность убедить тех, кто уже идет по пути праведному, чтобы они служили Богу в страхе, то есть не высокомудрствовали, но боялись? (Ср.: Рим 11:20) А это значит, чтобы не гордились, а были смиренны, поэтому в другом месте [апостол] говорит: Не высоко-мудрствуя, но последуя смиренным (Рим 12:16). Пусть они радуются Богу, но с трепетом, не хвалясь ничем, ибо нет ничего нашего; а потому кто хвалится, пусть хвалится в Господе (Ср.: Иер 9:23-24; 1Кор.1:31; ср.: 2Кор.10:17). Ибо если припишут себе то, что пребывают на пути праведном, по которому начали ходить, то сойдут с этого пути. Подобными словами пользуется и апостол, когда говорит: Со страхом и трепетом совершайте свое спасение. И объясняя, почему со страхом и трепетом, говорит: Ибо Бог производит в вас и желание, и действование, по доброй воле (Флп.2:12-13). Ведь тот, кто говорит в изобилии своем: «Не подвигнусь вовеки» (Пс.29:7), не имеет подобного страха и трепета. Но поскольку он был сыном обетования, а не погибели, то когда Бог ненадолго покинул его, он понял, что есть он сам, и сказал: Господи, в воле Твоей Ты установил силу достоинству моему; Ты отвратил лицо Твое от меня, и я сделался смущенным (Пс.29:8). Вот, вразумившись и потому став более смиренным, он хранит путь, уже видя и исповедуя, что Бог положил в Своей воле силу достоинства его. А когда он приписывал это самому себе и превозносил в таковом своем изобилии себя, а не Бога, даровавшего это изобилие, - тогда говорил он: Не подвигнусь вовеки. Итак, для того он сделался смущенным, чтобы пришел в себя и, мысля смиренно, научился, в Ком должно полагать надежду, причем не только вечной жизни, но и благочестивого поведения и пребывания в жизни здешней. Этот голос мог бы принадлежать и апостолу Петру, ведь и он сказал в изобилии своем: Душу мою за тебя положу (Ин.13:37), торопливо приписывая себе то, что должно было позже быть даровано ему Господом. Но отвратил от него лицо Господь, и он сделался смущенным, так что, опасаясь за Него умереть, трижды отрекся от Него. Однако вновь обратил к нему лицо Свое Господь, и он омыл вину свою слезами. Ведь что другое значит: Увидел его (Лк 22:61), как не то, что [Господь] вновь обратил к нему лицо, которое ненадолго отвратил от него? Итак, он сделался смущенным, но, поскольку научился не полагаться на себя самого, даже и это послужило ему во благо, по действию Того, Кто любящим Его во всем содействует ко благу (Ср.: Рим 8:28). [И так произошло], поскольку был он призван по намерению [Божию], так что никто не имел силы исторгнуть его из руки Христа, Которому был он предан.

Нужно упрекать, но с любовью

25. Поэтому пусть никто не говорит, что не следует упрекать отступившего от пути праведного, но надлежит лишь молиться Господу о его возвращении и о его пребывании [в добре]; никто рассудительный и верный пусть не говорит так. Ведь если он призван по намерению [Божию], то и когда упрекают его, Бог, без всякого сомнения, обращает это ему во благо. А так ли призван он, - поскольку неизвестно это тому, кто упрекает, пусть совершает он с любовью то, о чем знает, что это надлежит делать; ведь он знает, что такового должно упрекать. А Бог явит при этом или милосердие, или правосудие; милосердие, если тот, кого упрекают, щедростью благодати извлечен из массы погибели и находится не среди сосудов гнева, готовых к погибели, а среди сосудов милосердия, уготованных Богом к славе (Ср.: Рим 9:22-23); а правосудие - если осужден он с теми, с кем не предопределен.

Глава 10. Новый вопрос: Что думаем мы о первом человеке, который также не пребыл в добре?

26. Здесь возникает другой вопрос, которым вовсе не следует пренебрегать, но надлежит с помощью

Божией, в руке Которого и мы, и речи наши (Ср.: Прем.7:16), приступить к нему и его разрешить. Ибо спрашивают у нас, что думаем мы о первом человеке в отношении упомянутого дара Божия, то есть пребывания в добре до конца. Ведь он, несомненно, был сотворен без всякого порока правым. И я не стану говорить: «Если он не имел пребывания [в добре], то как мог быть без порока, ведь ему недоставало столь необходимого дара Божия?» Ибо на это возражение легко можно ответить [так]: у него не было пребывания [в добре], поскольку он не пребыл в том благе, в силу которого был без порока, ведь он начал иметь порок с того момента, как пал; и если начал, то прежде чем начать, разумеется, был без порока. Ведь не иметь порока - это одно, а не остаться в той благости, в которой нет никакого порока, - другое. Ибо тем самым, что не говорят о нем как о никогда не бывшем без порока, но как о не пребывшем без порока, без сомнения, показывают, что он был без порока, и укоряют, что в таковом благе он не пребыл [до конца]. Однако скорее нужно поднять другой вопрос и тщательно разобрать его, а именно как ответить нам тем, кто говорит: «Если бы он имел дар пребывания в той праведности, в которой был сотворен без порока, то, несомненно, и пребыл бы в ней, и если пребыл бы, то, разумеется, не согрешил бы и не отступил от этой своей праведности и от Бога. Но истина возглашает, что он согрешил и сделался отступником от добра. Значит, не обладал он [даром] пребывания в этом добре, а если не обладал, то ясно, что и не получил [этого дара]. Ведь как мог он и получить пребывание [в добре], и не пребыть? Далее, если он потому не имел [пребывания], что не получил, то разве согрешил, не пребыв, тот, кто не получил пребывания? Ведь нельзя сказать: «Потому не получил, что не был отделен от массы погибели щедростью благодати». Ибо не было этой массы погибели в человеческом роде, прежде чем согрешил тот, от кого берет начало порочное происхождение».

Бог так устроил человеческую и ангельскую жизнь, чтобы сперва стало очевидным, что может свободное решение, а затем - что может дар благодати и суд справедливости

27. Мы же, в ответ на это, весьма спасительно исповедуем то, во что православно верим, а именно что Бог и Господь всего, сотворивший все весьма хорошим, предузнавший, что из добра произойдет зло, и нашедший более приличествующим Своей всемогущей благости сделать из зла добро, чем просто не позволить, чтобы возникло зло, так устроил человеческую и ангельскую жизнь, что сперва явил в ней, на что способно их свободное решение, а затем - что могут дар Его благодати и суд справедливости. Итак, некие ангелы, главой которых является тот, кого зовут диаволом, по своему свободному решению сделались отступниками от Господа Бога. Однако, отступив от Его благости, благодаря которой были блаженны, не могли они уклониться от Его суда, вследствие которого сделались несчастнейшими. А прочие [ангелы] при помощи того же самого свободного решения устояли в истине и удостоились знать вполне достоверную истину о том, что никогда уже не случится их падения. Ведь если даже мы из Священного Писания можем узнать, что святые ангелы уже никогда не падут, то насколько больше известно это тем, кому истина открыта в более высокой степени? Ибо нам обещана блаженная жизнь без конца и равенство ангелам (Ср.: Мф.22:30), и на основании этого обетования мы уверены, что когда после суда достигнем таковой жизни, уже не отпадем от нее; и если этого ангелы о себе не знают, то мы были бы не равны им, но блаженнее их. А Истина обещала нам равенство с ними. Итак, ясно, что они знают в созерцании то, что мы знаем верой, а именно что уже не будет падения какого-либо святого ангела. Диавол же и ангелы его, хотя и были блаженны прежде, чем пали, и не знали, что предстоит им впасть в несчастье, однако их блаженство могло бы еще более возрасти, если бы при помощи свободного решения они устояли в истине, пока не получили бы этой полноты высшего блаженства, так что, приняв как некую награду за пребывание [в истине] подаваемое Духом Святым великое изобилие любви Божией, в конце концов вообще не могли, бы пасть и знали бы это о себе со всей достоверностью. Этой полноты блаженства они не имели: но так как не знали о своем грядущем несчастье, то без какого-либо порока наслаждались хотя и меньшим, но все же блаженством. Ведь если бы они знали о своем грядущем падении и вечном наказании, то вовсе не могли бы быть блаженны, ибо страх такового зла принудил бы их уже тогда быть несчастными.

28. Так и человека [Бог] создал обладающим свободным решением, причем хотя и не знающим о своем будущем падении, однако блаженным, поскольку он понимал, что и не умереть и не стать несчастным находится в его власти. И если бы [человек] пожелал остаться в этом праведном и

непорочном состоянии при помощи упомянутого свободного решения, совершенно без всякого опыта смерти и несчастья, то получил бы в награду за подобное постоянство полноту блаженства, благодаря которой блаженны святые ангелы, так что вовсе не мог бы он пасть и достоверно знал бы об этом. Ведь он не мог бы даже в раю быть блаженным и пребывать там, где не приличествовало быть несчастным, если бы предведение его падения сделало бы его несчастным вследствие боязни [претерпеть] таковое зло. Однако поскольку по свободному решению он оставил Бога, то подвергся праведному суду Божию и был осужден со всем своим родом, который, заключаясь еще в нем одном, весь согрешил вместе с ним. Ведь те из этого рода, кого избавляет Божия благодать, несомненно, избавляются от осуждения, которым они изначально связаны. Потому, даже если бы и никто не освобождался, все же никто не мог бы по праву подвергнуть порицанию справедливый суд Божий. Итак, когда немногие в сравнении с погибающими, но многие числом избавляются, это совершается по благодати, совершается даром, и должно благодарить [Господа], что это совершается, чтобы никто не возносился своими заслугами, но затворились всякие уста (Рим 3:19), и хвалящийся хвалился Господом.

Глава 11. У Адама была Божия благодать, но несходная с благодатью, даруемой святым

29. Итак, что скажем? У Адама не было Божией благодати? Напротив, была великая, но несходная. Он пребывал в благе, полученном от благости своего Создателя, ведь он не уготовал себе заслугами своими такого блага, [находясь] в котором вовсе не претерпел бы никакого зла. А те святые, к которым относится благодать избавления, в этой жизни пребывают во зле, из которого взывают к Богу: Избавь нас от зла (Мф.6:13). Адам в своем благе не нуждался в смерти Христовой, а их от наследственной и личной вины освободила кровь Агнца. Адам не имел нужды в Его помощи, о которой умоляют они, говоря: Я вижу иной закон в членах моих, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, пребывающего в членах моих. Несчастный я человек, кто избавит меня от тела этой смерти? Благодать Божия, через Иисуса Христа, Господа Нашего (Рим 7:23-25). Ведь у них плоть желает противного духу (Ср.: Гал.5:17), а дух - противного плоти, и просят они, трудясь и подвергаясь испытанию в подобном борении, чтобы дана была им сила бороться и победить посредством благодати Христовой. А Адам, не искушаемый и не смущаемый никакой подобной борьбой против себя самого, в месте блаженства наслаждался миром с самим собой.

Святые нуждаются в более сильной благодати - благодати, явившейся благодаря Воплощению

30. Потому и нуждаются они если не в более обильной благодати, то во всяком случае в более сильной, - а какая благодать сильнее, чем Единородный Сын Божий, равный и совечный Отцу, сделавшийся ради них человеком и распятый грешными людьми, хотя Сам Он не имел никакого греха - ни родового, ни личного? Он, хотя и воскрес в третий день, чтобы никогда впредь не умереть (Ср.: Рим 6:9), однако претерпел смерть за смертных, даровав умершим жизнь, чтобы, искупленные кровью Его, получив подобный великий залог, сказали они: Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который не пощадил Своего собственного Сына, но предал Его за всех нас, разве с Ним не даровал и нам всего? (Рим 8:31-32) Итак, Бог воспринял нашу природу, то есть разумную душу и плоть человека Христа, воспринял восприятием исключительно чудесным или чудесно исключительным, причем [этот человек] с того самого мгновения, как начал быть человеком, без всяких предшествующих заслуг своей праведности таким образом был Сыном Божиим, что [этот человек] и Слово, не имеющее начала, - одно Лицо. Ведь никто, как бы ни был он ослеплен неведением этой вещи и [отсутствием] веры [в это], не отважится сказать, что хотя Сын человеческий был рожден от Духа Святого и Марии Девы, однако [лишь] благодаря свободному решению, живя хорошо и без всякого греха творя добрые дела, Он удостоился стать Сыном Божиим. Ибо этому противостоит само Евангелие, говоря: Слово стало плотью (Ин 1:14). А где произошло это, как не в девственной утробе, откуда берет начало человек Христос? И когда Сама Дева спросила, как совершится то, что возвещено

было Ей ангелом, ангел ответил: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя, потому и рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим (Лк.1:35). Потому, - говорит он, - то есть не из-за дел, которых вовсе нет у еще не рожденного, - но потому, что Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя, рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим. Это действительно благодатное рождение соединило в единстве лица человека с Богом, плоть со Словом. Добрые дела следуют за этим рождением, а не служат причиной для него. И не было никакого повода бояться, как бы воспринятая столь невыразимым образом Богом Словом в единство лица человеческая природа не согрешила посредством свободного решения воли, поскольку само это восприятие было таково, что человеческая природа, подобным образом воспринятая Богом, не могла допустить в себе никакого движения дурной воли. Итак, Бог через того Посредника, Которого Он воспринял так, что [этот Посредник] никогда не был злым и всегда был добр, а не сделался таковым из злого, показал, что тех, кого Он искупил Его кровью, Он сделает из злых навеки добрыми.

В первом Адаме благодать способствовала тому, чтобы человек, если захочет, жил праведно

31. Первый человек не имел этой благодати, при помощи которой он мог бы никогда не пожелать стать злым, но поистине имел другую, так что если бы пожелал пребыть в ней, то никогда не стал бы злым. Без нее, даже и обладая свободным решением, не мог он быть добрым, но при этом мог в силу свободного решения оставить ее. Итак, не пожелал Бог оставить его без Своей благодати, которую оставил во власти его свободного решения. Ведь свободное решение достаточно для зла, а для добра недостаточно, если оно не поддерживается Всемогущим Благом. И если бы тот человек не лишился этой поддержки по [своему] свободному решению, то всегда был бы благ; но он оставил и [потому] был оставлен. Ибо эта поддержка была таковой, что он мог ее оставить, когда угодно ему, и пребыть в ней, если бы это было угодно ему, но не производила она самого желания. Такова первая благодать, данная первому Адаму, но другая, пребывающая во втором Адаме, сильнее. Ибо благодаря первой человек мог бы обладать праведностью, если бы захотел, а вторая может больше, ибо благодаря ей происходит и самое желание, и желание столь великое, горение любви столь сильное, что побеждает человек волю плоти, желающую то, что противно воле духа. Но не малая была и первая [благодать], которой показана была сила свободного решения, поскольку она так помогала, что без этой помощи невозможно было [человеку] пребыть в добре, хотя помощь эту, пожелав, можно было отвергнуть. Вторая же благодать настолько больше, что человек не просто обретает благодаря ей утраченную свободу, не просто не может без нее ни воспринять добра, ни, пожелав, пребыть в нем, - она [совершает намного больше], производя в нем также и само желание.

Во втором Адаме благодать делает так, что человек желает добра

32. Итак, даровал тогда Бог человеку добрую волю, ибо [пребывающим] в пей создал его Тот, Кто создал правым; даровал помощь, без которой [человек], даже если бы пожелал, не смог бы пребыть в этой [воле к добру]; а само желание оставил в его свободном решении. Поэтому [человек] мог бы остаться [в добре], если бы захотел: ведь в избытке было помощи, благодаря которой он был способен на это и без которой он не мог бы с постоянством придерживаться добра, даже и желая его. Но поскольку он не захотел остаться [в добре], несомненно его виной является то, что могло бы явиться его заслугой, если бы он пожелал остаться. Ведь именно так поступили святые ангелы, которые, когда другие [ангелы] по своему свободному решению пали, благодаря тому же самому свободному решению устояли и удостоились получить причитающуюся за подобное постоянство награду, а именно такую полноту блаженства, благодаря которой им известно наверняка, что они всегда пребудут в ней. Если бы недоставало этой помощи или у ангела, или у человека, когда вначале были они созданы, то, поскольку природа была создана не таковой, чтобы без Божественной помощи могла она, желая, оставаться [в добре], они пали бы вовсе не по своей вине: ведь недоставало помощи, без которой остаться [в добре] они были неспособны. Если же ныне у кого-то нет этой помощи, то в этом уже проявляется наказание за грех; а если кому-то дается она, то дается по благодати, а не по долгу, и

тем, кому Бог желает даровать ее, преподается через Иисуса Христа, Господа нашего со столь великим изобилием, что не только помогает она нам остаться [в добре], чего сделать без нее мы не можем, даже если желаем этого, но столь велика она, что [производит в нас] и само желание. Ибо через эту благодать Божию нам дано в восприятии добра и постоянном пребывании в нем не только мочь то, что желаем, но и желать то, что можем. Этого не было у первого человека, поскольку первое из этого было у него, а второго не было. Ведь он не нуждался в благодати, чтобы принять благо, поскольку еще не лишился его; а чтобы пребыть в нем, нуждался в помощи благодати, без которой вовсе был неспособен к этому. Он получил бы возможность, если бы захотел, но не имел желания того, что мог, ибо если бы имел желание, то пребыл бы [в добре]. Ведь он мог пребыть, если бы захотел, а то, что не захотел этого, - следствие [его] свободного решения, которое тогда было свободно таким образом, что он мог желать и блага, и зла. А что было бы свободнее свободного решения, если бы не могло оно служить греху, - и подобная награда за заслуги предстояла человеку, подобно тому как случилось это со святыми ангелами? Ныне же, когда добрая заслуга погублена грехом, для тех, кто избавляются [от греха], то, что должно было стать наградой за заслуги, сделалось даром благодати.

Глава 12. Разница между выражениями: «Мочь не грешить» и «не мочь грешить»

33. Потому надлежит усердно и тщательно различать два этих отличных друг от друга [состояния]: мочь не грешить и не мочь грешить, мочь не умирать и не мочь умереть, мочь не оставлять добра и не мочь оставить добро. Ибо первый человек мог не грешить, мог не умирать, мог не оставлять добра, но разве скажем мы: «Не мог он грешить», если он имел таковое свободное решение, или: «Не мог умереть», если сказано было ему: Если согрешишь - смертью умрешь (Ср.: Быт.2:17), или: «Не мог оставить добра», если оставил его, согрешив, и потому умер? Итак, первая свобода воли была - мочь не грешить, а последняя будет намного больше - не мочь грешить; первое бессмертие было - мочь не умирать, последнее будет намного больше - не мочь умереть; первая возможность пребывания была - мочь не оставлять добро, а последнее блаженство пребывания будет - не мочь оставить добро. И что, раз последние блага будут сильнее и лучше, разве были поэтому малыми и незначительными первые?

Помощь, без которой нельзя что-то сделать, и помощь, благодаря которой что-то делается

34. Точно так же надлежит различать и [виды] самой помощи. Одно - помощь, без которой не совершается что-либо, а другое - помощь, благодаря которой что-либо совершается. Ибо без пищи мы не можем жить, и, однако, когда присутствует пища, не бывает так, что ею дается жизнь тому, кому предстоит умереть. И потому помощь пищи является тем, без чего мы не можем жить, но не тем, благодаря чему живем. Напротив, когда человеку даруется блаженство, которого он не имел, он тотчас становится блаженным. Ведь [оно] является не только такой помощью, без которой не бывает того, ради чего дается она, но и такой, благодаря которой бывает это. Поэтому такая помощь является и тем, благодаря чему делается [нечто], и тем, без чего не делается: ведь если дано будет человеку блаженство, он тотчас станет блажен, а если никогда не будет дано, то никогда не станет блаженным. То же, что человек живет, происходит вовсе не из-за действия пищи, но при этом жить без нее он не может. Итак, первому человеку, который, будучи сотворен правым, получил как некое благо возможность не грешить, возможность не умирать, возможность не оставлять это добро, дана была помощь в пребывании, причем не так, что он пребывал в добре благодаря ей, но так, что без нее посредством [одного лишь] свободного решения он пребыть не мог. А ныне святым, предопределенным Божией благодатью к Царству Божию, подается не такая помощь в пребывании, но само пребывание даруется им как помощь, так что не только не могут они пребывать без этого дара, но и пребывают не иначе как благодаря этому дару. Ведь [Господь] сказал не только это: Без Меня не можете делать ничего, но также и другое: Не вы Меня избрали, но Я избрал Вас и поставил вас, чтобы вы шли и приносили

плод, и чтобы плод ваш пребывал (Ин.15:5; 15:16). Этими словами Он показал, что даровал им не только праведность, но и пребывание [в ней]. Ведь если Христос поставил их, чтобы они шли и приносили плод, и плод их пребывал, кто осмелится сказать: «Не пребудет»? Кто решится произнести: «Быть может, не пребудет»? Ибо дары и призвание Божие непреложны (Рим.11:29), - но призвание тех, кто призваны согласно намерению [Божию]. Итак, поскольку молится за них Христос, чтобы не ослабела вера их, то, несомненно, она и не ослабеет до конца, и в силу этого до конца пребудет, и сохранится в них вплоть до самого конца их жизни.

Помощь, благодаря которой святые побеждают мучения этого мира

35. И поистине большая свобода нужна против столь многочисленных и великих искушений, которых не было в раю, причем она должна ограждаться и укрепляться даром пребывания, чтобы был побежден этот мир со всеми своими влечениями, страхами и заблуждениями: этому научили нас мученичества святых. Ведь Адам без всякого устрашения и сверх того, воспользовавшись свободным решением против повеления устрашавшего Бога (Ср.: Быт 2:17), не устоял в великом счастье, в великой легкости не совершать греха; а они, не скажу - когда мир устрашал, но - когда неистовствовал, чтобы не устояли, все же устояли в вере, хотя Адам видел настоящие блага, которые впоследствии оставил, а те не видели грядущих, которые должны были получить. Как произошло это, если не по дару Того, благодаря милосердию Которого стали они верными (Ср.: 1Кор 7:25), от Кого приняли не духа страха, чтобы подчиниться преследующим, но Духа силы и любви и воздержания (Ср.: 2 Тим 1:7), при помощи Которого преодолели все угрозы, все принуждения, все мучения? Итак, Адаму была дана свободная воля без всякого греха; он был создан с ней и принудил ее служить греху, а их воля хотя и была порабощена грехом, но была освобождена Тем, Кто сказал: Если Сын освободит вас, тогда воистину будете свободны (Ин.8:36). И столь великую свободу получают они благодаря этой благодати, что хотя и сражаются с греховными влечениями, пока живут здесь, и некоторые из подобных влечений вкрадываются к ним, почему и молятся они ежедневно: Прости нам долги наши (Мф.6:12); однако не служат более греху к смерти, о котором говорит апостол Иоанн: Есть грех к смерти, не о том говорю, чтобы он молился (1 Ин.5:16). Об этом грехе (поскольку не показано, что это за грех) могут думать многое и различное, а я скажу, что грех этот в том, чтобы оставить вплоть до самого часа смерти веру, действующую любовью. Этому греху они более не служат, будучи (в отличие от Адама) не свободными в силу своего изначального положения, но освобожденными благодатью Божией посредством второго Адама. И благодаря этому освобождению обладают они свободным решением, тем, которым служат Богу, а не тем, которым уловляются диаволом. Ибо, освободившись от греха, они сделались рабами праведности (Ср.: Рим.6:18), в которой будут стоять до конца, поскольку даровал им это пребывание Тот, Кто их предузнал, предопределил, призвал сообразно [Своему] намерению, оправдал и прославил (Ср.: Рим.8:28-29). Ведь то, что Он обещал о них, даже и предстоящее, Он уже сделал: Авраам поверил Ему обещающему, и это вменилось ему в праведность (Рим 4:3). Ибо он, как написано, воздал славу Богу, будучи вполне уверен, что Он силен исполнить обещанное (Рим 4:20-21).

Бог дает пребывание избранным, поскольку силен исполнить то, что обещал

36. Итак, Сам Бог делает их добрыми, чтобы они делали добро. Ведь Он обещал их [т. е. избранных] Аврааму вовсе не потому, что предузнал, что они станут добрыми сами по себе. Ибо если это так, то не Свое обещал Он, а их. Но не так уверовал Авраам; ведь он не изнемог в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен исполнить обещанное (Рим 4:19-21). Не говорит [Писание]: «Силен обещать предузнанное», или: «Силен явить предсказанное», или: «Силен предузнать обещанное», но: Он силен исполнить обещанное. Итак, Тот делает их пребывающими в добре, Кто делает их добрыми. А те, кто падают и гибнут, не были в числе предопределенных. Поэтому, хотя о всех возрожденных и живущих благочестиво апостол говорит, восклицая: А ты кто, судящий чужого раба? Для своего господина стоит или падает, однако тотчас обращается к предопределенным и

говорит: И восстанет, а чтобы никто не считал этого своим делом, добавляет: Ибо силен Бог восставить его (Рим 14:4). Итак, именно Тот дает пребывание, Кто силен утвердить стоящих, дабы стояли они более непоколебимо, или же восставить тех, кто пали; ибо Господь восставляет согбенных (Пс.145:8).

Богу, всегда подавляющему человеческую гордыню, угодно, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Ним

37. Итак, первый человек не получил этого дара Божия, то есть пребывания в добре, но пребыть или не пребыть - это было оставлено в его решении, и соответствующие силы имела его воля, которая была создана без всякого греха, и ничего внутри ее самой страстно не противоборствовало ей, чтобы таковой благости и таковой легкости пребывания в доброй жизни достойно соответствовало ее решение о пребывании. Причем Бог заранее знал, что неправедно совершит [Адам], но то, что Он предузнал, не означает, что Он вынуждал к этому; ибо вместе с тем Он знал, что Он сделает из всего этого праведно. А ныне, после того как из-за греха потеряна эта великая свобода, немощь нуждается в поддержке большими дарами. Ибо угодно Богу, Который как можно сильнее подавляет гордыню человеческого превозношения, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Ним, что значит: никакой человек. А на каком основании может хвалиться перед Ним плоть, если не из-за своих заслуг? Она вполне могла иметь их, но пренебрегла этим, и посредством чего могла иметь их, при помощи этого и пренебрегла, то есть через свободное решение, почему и не остается у подлежащих избавлению ничего, кроме благодати Избавляющего. И в силу этого никакая плоть не хвалится перед Ним. Ибо не хвалятся неправедные, которым нечем хвалиться, не хвалятся и праведные, поскольку в Нем причина их похвалы, и нет у них иной похвалы, кроме Того, Кому говорят: Ты - слава моя, и Ты возносишь главу мою (Пс.3:4). И потому ко всякому человеку относится написанное: Чтобы не хвалилась никакая плоть перед Ним (1Кор 1:29). А к праведным относится и это: Кто хвалится, да хвалится в Господе. И это вполне ясно показывает апостол, который, после того как сказал, чтобы не хвалилась никакая плоть перед Ним, не желая, чтобы сочли святые, что они остались без похвалы, тотчас добавляет: От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы, как написано, хвалящийся хвалился в Господе (1Кор 1:30-31). Вот почему в этом месте страдания, когда жизнь человека на земле есть не что иное, как искушение (Ср.: Иов.7:1), сила в немощи совершается (2Кор.12:9); и какая сила, как не то, чтобы хвалящийся хвалился в Господе!

Хвалящийся пусть хвалится в Господе

38. Поэтому Бог желает, чтобы святые Его из-за своего пребывания в добре хвалились не своими силами, но Им, ибо Он не только дает им помощь, какую даровал первому человеку, без которой они не могут устоять, если желают, но производит в них также и желание. Итак, поскольку они не устоят [в добре], если не будут и мочь, и желать, то и желание, и возможность пребывания даруются им щедростью Божественной благодати. Ибо воля их так воспламеняется Духом Святым, что они могут, поскольку желают этого, и потому желают этого, что Бог производит в них желание. Ведь если бы в таковой немощи этой жизни (а надлежало, чтобы именно в этой жизни совершалась сила ради обуздания превозношения) их воля была предоставлена им самим, так что они пребыли бы, если пожелали, в помощи Божией, без которой не могут устоять, и если бы Бог не производил в них желания, то среди подобных многочисленных и великих искушений по своей немощи воля пала бы, и они не смогли бы устоять, поскольку по слабости, терпя недостаток [сил], даже не захотели бы этого, или же по немощи воли захотели бы не так, чтобы смочь. Потому слабость человеческой воли нуждается в помощи, чтобы быть ей неуклонно и неотделимо ведомой Божественной благодатью, и потому, хотя и слабая, она не испытывает недостатка, и ничто противное не побеждает ее. Устроено так, чтобы немощная и слабая человеческая воля устояла в пока еще малом благе силой Божией; тогда как сильная и здоровая воля первого человека не устояла в лучшем благе, имея силу свободного

решения; и хотя не лишен он был помощи Божией, без которой не мог устоять, если бы захотел, но это была не та помощь, которой Бог производит в человеке желание. Ибо сильнейшему Он дозволил и предоставил делать то, что тот желает; а для немощных Он сохранил то, чтобы по дару Его они непобедимо желали добра и непобедимо не желали покидать его. Поэтому, когда говорит Христос: Я молился за тебя, чтобы не оскудела вера твоя (Лк.22:32), то думается нам, сказано это возведшему дом на камне (Ср.: Мф.7:24; 16:18). Итак, человек Божий, хвалясь, пусть хвалится в Господе (1Кор.1:31), причем не только из-за того, что он унаследовал милосердие, дабы стать верующим, но и из-за того, что у него имеется в избытке и сама эта вера.

Глава 13. Число избранных точно определено, оно не может быть ни уменьшено, ни увеличено

39. Это говорим мы о тех, кто предопределены к Царству Божию (причем число их столь точно, что никто к ним не добавляется и от них не отнимается), а не о тех, кто, как возвещал и говорил [псалмопевец], умножились сверх числа (Пс.39:6). Ибо последних можно назвать призванными, но нельзя - избранными, поскольку призваны они не по намерению [Божию]. А число избранных точно, и не подобает ему ни уменьшаться, ни увеличиваться. Это показывает и Иоанн Креститель, когда говорит: Итак, сотворите достойный плод покаяния, и не желайте говорить сами к себе: имеем отцом Авраама; ибо силен Бог и из этих камней воздвигнуть детей Авраама (Мф.3:8-9). Этими словами он обнаруживает, что будут отсечены они, если не принесут плода, однако не оскудеет число, обещанное Аврааму; Но более открыто сказано об этом в «Откровении»: Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего (Откр.3:11). Ведь если другой восхитит лишь в том случае, когда первый прежде потеряет, то число - точно.

С пользой сокрыто, кто именно входит в число предопределенных

40. А что эти слова обращены и к святым, которые пребудут [до конца в добре], причем обращены так, как если бы пребывание их не было точным, - то и им надлежит слушать их, поскольку полезно им не высокомудрствовать, а бояться (Ср.: Рим.11:20). Ибо кто из множества верных, пока живет он в этой смертности, может предположить, что он находится в числе предопределенных? Ведь надлежит, чтобы это было сокрыто, [пока пребываем мы] в том месте, где так следует остерегаться превозношения, что даже великий апостол был угнетаем ангелом сатаны, чтобы он не превозносился (Ср.: 2Кор.12:7). Потому и сказано апостолам: Если пребудете во Мне (Ин.15:7), хотя и говорил Тот, Кто, разумеется, знал, что они пребудут. И через пророка [сказано]: Если пожелаете и послушаете Меня (Ис.1:19), хотя и знал Сам Бог, в ком Он произведет желание (Флп.2:13). И многое говорится подобным же образом. Ибо, принимая во внимание полезность этой тайны для того, чтобы никто не стал превозноситься, но все, даже и те, кто подвизаются хорошо, страшились, поскольку сокрыто, кто достигнет [цели], - итак, принимая во внимание полезность этой тайны, надлежит признать, что некоторые из сынов погибели, не принявшие дара пребывания до конца, начинают жить в вере, действующей любовью, и некоторое время живут верно и праведно, а затем падают и удаляются из этой жизни лишь тогда, когда это с ними случится. Если бы не происходило так ни с кем из них, то люди лишь до тех пор имели бы тот спасительнейший страх, которым подавляется порок возношения, пока не достигли бы благодати Христа, благодаря которой живут они благочестиво, а затем были бы уверены, что никогда уже не отпадут от Него. Но подобное предвосхищение не полезно в этом месте искушений, где немощь столь велика, что уверенность способна произвести гордость. Потом будет также и это, однако тогда будет также и у людей то, что уже есть у ангелов, когда станет невозможной любая гордость. Итак, святые, предопределенные благодатью Божией к Царству Божию, получив пребывание до конца, все без исключения препровождаются в целости туда и соблюдаются там с высочайшей целостью, будучи бесконечно блаженными. И всегда сопутствует им милосердие их Спасителя - и когда обращаются они, и когда сражаются, и когда увенчиваются.

Предопределенным также необходимо милосердие Божие

41. А о том, что и тогда необходимо им милосердие Божие, свидетельствует Священное Писание, когда святой [Давид] говорит душе своей о Господе Боге: Он венчает тебя милостью и милосердием(Пс.102:4). Также и апостол Иаков говорит: Суд без милосердия тому, кто не сотворил милосердия (Иак.2:13). Этими словами он показывает, что даже на том Суде, на котором праведные увенчиваются, а неправедные осуждаются, одни будут судимы с милосердием, а другие - без милосердия. Поэтому и мать Маккавеев говорит своему сыну: чтобы в той милости я приняла тебя вместе с братьями (2 Мак.7:29). Ибо когда праведный царь, - как написано,- сядет на троне, не будет противиться ему никакое зло. Кто похвалится, что имеет чистое сердце? Или кто похвалится, что он чист от греха? (Притч 20:8-9). Поэтому и там необходимо милосердие Божие, благодаря которому будет блажен тот, кому не вменит Господь греха (Пс.31:2). Но тогда, на праведном Суде, само милосердие будет воздаваться как награда за заслуги добрых дел. Ибо когда говорится: Суд без милосердия тому, кто не сотворил милосердия, то этим обнаруживается, что для тех, в ком найдутся добрые дела милосердия, суд совершается с милосердием, а потому даже само милосердие воздается как награда за заслуги добрых дел. Ныне же не так, ибо хотя не только никакого добра [не предшествовало], но, напротив, предшествовало множество злых дел, милосердие Божие предваряет человека, чтобы избавить его от зла: и того зла, которое сотворил он, и того, которое сотворил бы, если бы не был направляем благодатью Божией, и того, которое претерпевал бы вечно, если бы не был исторгнут из власти тьмы и перенесен в Царство любви Сына Божия (Ср.: Кол.1:13). Однако поскольку и сама вечная жизнь, которая, несомненно, должна воздаваться за добрые дела, столь великим апостолом именуется благодатью Божией (Рим.6:23), хотя благодать не за дела воздается, а подается даром, то без всякого сомнения следует признать, что жизнь вечная называется благодатью потому, что воздается она за те заслуги, которые благодать предоставляет человеку. Именно так будет правильно понимать то, что читается в Евангелии: Благодать на благодать (Ср.: Ин.1:16), что значит, [благодать воздается] за те заслуги, которые предоставила благодать.

Те, кто не входят в число предопределенных, оставляют добро и бывают сами оставлены Богом

42. Итак, весь этот сонм предопределенных благодать Божия ведет в Царство [Божие], при том что они или не имеют еще никакого свободного решения своей воли, или же [действуют] с решением воли, потому воистину свободным, что освобождено оно самой этой благодатью. А те, кто не относятся к этому точнейшему и блаженнейшему числу предопределенных, вполне справедливо осуждаются по [своим] заслугам. Ведь они или подпадают под грех, который по происхождению несут с рождения, и с этим наследственным долгом, не оставленным посредством возрождения, отходят отсюда, или же посредством свободного решения добавляют сверх этого еще грехи. Решения, говорю я, свободного, но не освобожденного, свободного от праведности, но порабощенного греху, из-за которого увлекаются они различными преступными желаниями, одни большими, другие меньшими, но все злыми, и из-за этого различия подобает быть им осужденными на различные наказания. Или же воспринимают они благодать Божию, но на время, и не пребывают в ней, но оставляют ее и сами бывают оставлены. Ибо они, не принявшие дара пребывания, из-за своего свободного решения подвержены тайному и справедливому суду Божию.

Глава 14. Пусть люди терпят, когда их упрекают, а упрекающие пусть действуют с любовью

43. Итак, пусть терпят люди, что их упрекают, когда они грешат, и пусть из-за этого упрека не выступают против благодати или из-за благодати против упрека, поскольку за грех причитается

справедливое наказание, к которому принадлежит и упрек, применяемый в качестве лекарства, хотя бы и не было уверенности в исцелении больного. И если тот, кого упрекают, относится к числу предопределенных, то упрек станет ему средством к выздоровлению, если же не относится, то упрек будет ему казнящим мучением. По причине такой неопределенности следует с любовью применять упрек, исход которого неизвестен, и молиться, чтобы исцелился тот, к кому он применяется. А если люди приходят или возвращаются на путь праведности благодаря упреку, то кто производит спасение в их сердцах, если не Бог, взращивающий независимо от того, кто сажал, поливал или трудился на поле и в саду (Ср.: 1Кор 3:6-7)? Если угодно Ему спасти, то неспособно противостоять этому никакое человеческое решение. Ибо желание или нежелание заключены во власти желающего или нежелающего таким образом, что они не мешают Божественной воле и не превосходят [Божественное] могущество. Ведь даже из тех, кто делает неугодное Ему, Бог делает то, что Ему угодно.

Почему, если Бог желает, чтобы все люди спаслись, спасаются не все?

44. А написанное: Он хочет, чтобы все люди спаслись (1Тим 2:4), с учетом того, что спасаются не все, можно понимать многими способами, из которых в других сочинениях наших мы некоторые упоминали; а здесь я приведу один. Сказано так: Он хочет, чтобы все люди спаслись, чтобы мы понимали под этим: «все предопределенные», ибо среди них есть люди всякого рода. В этом же смысле сказано было фарисеям: Вы даете десятину со всех овощей (Лк 11:42), и понимать следует здесь: «со всех, которые есть у вас», - ведь не со всех же овощей, какие есть по всему миру, они давали десятину. В соответствии с таким же способом высказывания говорится и в другом месте: Так и я угождаю всем во всем (1Кор 10:33). Ведь разве скажет кто, что апостол угождал своим весьма многочисленным гонителям? Но он угождал людям всякого рода, которых собирал в Церковь Христову, - или уже находящимся в ней, или тем, кого надлежало в нее ввести.

Если Бог властен над волей человека, то именно Он и делает упрек спасительным

45. Итак, не подобает сомневаться, что человеческие воления не могут противостоять воле Бога, Который сотворил на небе и на земле все, что восхотел (Ср.: Пс.134:6), и уже создал то, чему только предстоит быть (Ср.: Ис.45:11), - противостоять так, чтобы не сделал Он желаемого Им. Ведь даже и из самих человеческих волений, когда желает, Он делает то, что желает. Я вспомню лишь некоторые свидетельства из весьма многих: разве когда Бог пожелал даровать Саулу царство, настолько во власти израильтян было подчиниться этому мужу или не подчиниться (а это, разумеется, находилось в их воле), что могли они противостать Богу? Однако исполнил Он это не иначе как через волю этих людей, без сомнения, имея всемогущую власть склонять человеческие сердца, куда Ему угодно. Ибо написано так: И отпустил Самуил народ, и пошел каждый в место свое, и Саул пошел в дом свой в Гиву; и пошли сильные, сердец которых коснулся Бог, с Саулом. А сыны пагубные сказали: Кто спасет нас? Он? И презрели его, и не поднесли ему даров (1 Цар.10:25-27). Разве скажет кто, что не предстояло пойти с Саулом кому-либо из тех, чьих сердец коснулся Бог, чтобы они шли с ним, и разве пошел кто из пагубных, сердец которых Господь не коснулся, чтобы поступили они так? Точно так же о Давиде, которого Бог с большим успехом, [чем Саула], поставил на царство, говорится так: И ходил Давид, преуспевая, и возвышался, и Господь был с ним (1 Пар.11:9). После того как предпослано это, немногим ниже сказано: И Дух объял Амасая, главу тридцати, и сказал он: «Твои мы, Давид, и с тобою будем, сын Иессеев. Мир, мир тебе, и мир помощникам твоим, поскольку помогает тебе Бог» (1 Пар.12:18). Разве мог он сопротивляться воле Божией и не выполнил ли скорее волю Того, Кто через Духа Своего, Которым был он исполнен, произвел в его сердце [такое движение], что он пожелал этого, и так сказал и сделал? Также и немного ниже говорит то же Писание: Все эти мужи воины, держа строй, со спокойным сердцем пришли в Хеврон, чтобы поставить Давида над всем Израилем (1 Пар.12:38). Разумеется, по своей воле поставили они Давида царем. Кто не видит этого? Кто станет это отрицать? Ведь сделали они от души и по доброй воле то, что сделали со спокойным сердцем, и

однако же совершил это в них Тот, Кто делает в людских сердцах то, что желает. Поэтому Писание и говорит выше: И ходил Давид, преуспевая, и возвышался, и Господь Всемогущий был с ним. Отсюда ясно, что Господь всемогущий, бывший с ним, подвиг их поставить Давида царем. А каким образом подвиг? Разве связал некими телесными узами? Изнутри подействовал, сердца объял, сердца подвиг и привлек их теми их волениями, которые Сам произвел в них. Итак, если Бог, когда желает поставить царей на земле, более властвует над волей людей, чем они сами, то Кто другой делает так, что упрек бывает спасителен и в порицаемом сердце появляется исправление, дабы приобрел человек Небесное Царство?

Глава 15. Пусть предстоятели упрекают братий, но с любовью

46. Итак, пусть предстоятели упрекают вверенных им братий упреками, проистекающими из любви; упреками различными, большими или меньшими в соответствии с различием вины. Ибо и то, что именуют осуждением, которое произносит епископский суд, - а больше этого наказания нет в Церкви, - может, если будет угодно Богу, обратиться в спасительный упрек и принести пользу. Ведь нам неизвестно, что случится на следующий день, и не следует прежде конца этой жизни терять надежду в отношении кого-либо, ибо вполне может Бог обратиться, даровать покаяние и, приняв в жертву сокрушенный дух и скорбящее сердце (Ср.: Пс.50:19), освободить [человека] от состояния хотя бы и справедливого осуждения, а осужденного - не осудить. Но обязанностью пастыря является, чтобы не перешла пагубная зараза на многих, отделить от здоровых овец больную, которая посредством самого этого отделения, быть может, будет исцелена Тем, для Кого нет ничего невозможного. Ведь не зная, кто относится к числу предопределенных, а кто не относится, мы должны быть так влекомы движением любви, чтобы всем желать спасения. И происходит это, если, как только окажутся перед нами те, в отношении кого мы способны это сделать, мы тотчас пытаемся привести их всех к тому, чтобы, оправдавшись верою, они имели мир с Богом (Ср.: Рим.5:1). Этот мир проповедует также и апостол, когда говорит: Итак, мы определены в посольство Христово, и как бы Сам Бог увещевает через нас: «Просим ради Христа: примиритесь с Богом» (2Кор.5:20). А что означает примириться с Ним, как не иметь с Ним мир? Об этом мире говорит и Сам Господь Иисус Христос ученикам Своим: В какой дом войдете, сперва говорите: «Мир дому сему». И если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится (Лк 10:5-6). И при возвещении этого мира теми, о ком предсказано: Как прекрасны ноги тех, кто возвещает мир, кто возвещает благо (Ис.52:7), для нас тогда начинает быть кто-либо сыном мира, когда послушается, уверует в это благовествование и, оправдавшись верою, начнет иметь мир с Богом; а согласно предопределению Божию, он [и прежде] уже был сыном мира. Ведь не сказано: «На ком почиет мир ваш, станет сыном мира», но говорит: Если будет там сын мира, почиет над ним мир ваш. Поэтому еще до того, как был возвещен ему этот мир, был здесь сын мира, ибо его узнал и предузнал не благовестник, но Сам Бог. Итак, поскольку мы не знаем, кто сын мира, а кто - нет, наше дело - не делать никакого исключения и никого не отличать, но желать, чтобы спаслись все, кому возвещаем мы этот мир. Ведь не следует бояться, что мы напрасно расточим его, если тот, кому мы проповедуем, не является сыном мира, а мы не знаем об этом, - к нам возвратится мир, то есть нам принесет пользу эта проповедь, а не ему. А если почиет на нем проповедуемый мир, то и нам, и ему.

В нас взывает и желает Бог, побуждающий нас к этому

47. Итак, поскольку Бог повелевает нам, не знающим, кто будет спасен, желать, чтобы спаслись все, кому мы возвещаем мир, и Сам Он производит это в нас, проливая любовь в сердца наши Духом Святым, данным нам (Ср.: Рим 5:5), то сказанное: Бог хочет, чтобы все люди спаслись, может быть понято и в том смысле, что Он побуждает нас желать этого. Ведь слова: [Бог] послал Духа Сына Своего, взывающего: «Авва, Отче!» (Гал.4:6), мы понимаем так, что [Бог послал Духа], побуждающего взывать нас. И об этом Духе [апостол] говорит в другом месте: Мы приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче» (Ср.: Рим.8:15). Итак, мы взываем, но назван

взывающим Тот, Кто побуждает нас взывать. Поэтому если Писание правильно именует взывающим Духом Того, Кто побуждает нас взывать, то справедливо считать и волящим Богом Того, Кто производит в нас воление. И потому, - ведь упрекая мы не должны делать чего-либо иного, как только [убеждать человека], чтобы не отступал он от мира с Богом, а если отступил, чтобы вернулся к нему, - без уныния станем делать то, что делаем. Если тот, кого мы упрекаем, сын мира, то почиет на нем мир наш; а если нет, то вернется к нам.

Мы не должны быть ленивыми и небрежными в деле упрека

48. Итак, даже когда чья-либо вера вдруг рушится, твердое основание Божие стоит, поскольку знает Господь тех, кто Его (2 Тим 2:19). Однако это не означает, что мы должны быть ленивыми и небрежными, упрекая тех, кого надлежит упрекать. Ведь не зря сказано: Дурные сообщества развращают добрые нравы (1Кор.15:33), и: От знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос(1Кор.8:11). Не станем выступать против этих предписаний и спасительного страха, говоря: «Что нам до того, что дурные сообщества развращают добрые нравы и что немощный погибает? Твердое основание Божие стоит, и никто не погибнет, кроме сына погибели».

Глава 16.

Да не случится так, что, болтая подобным образом, мы решим, будто надлежит нам быть беспечными, [успокаиваясь] в подобном легкомыслии. Ведь воистину, никто не погибнет, кроме сына погибели; но Бог говорит через пророка Иезекииля: Он умрет в грехе своем, а кровь его Я взыщу от руки видящего (Иез.3:18).

С упреком должны быть соединены молитва и любовь

49. Поэтому, что касается нас, тех, кто неспособны отличить предопределенных от не предопределенных, и кому вследствие этого надлежит желать спасения всем, - мы должны применять строгий упрек в качестве лекарства ко всем, чтобы они не погибли или не погубили других. А сделать его полезным для тех, кого Он предузнал и кому предопределил быть подобными образу Сына Своего (Рим.8:29), - это дело Божие. Ведь если иногда мы не упрекаем из страха, как бы кто из-за того не погиб, то почему бы нам также не [начать] упрекать из страха, что некто из-за отсутствия этого скорее погибнет? Ибо не показать нам большей глубины любви, чем была у блаженного апостола, который говорит: Упрекайте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте терпеливы ко всем: смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло (1Фес 5:14-15). Отсюда следует уразуметь, что тогда воздают в большей степени злом за зло, когда не упрекают того, кого надлежит упрекать, но пренебрегают этим по лукавому лицемерию. Ибо [апостол] говорит: Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие имели страх(1Тим 5:20). Это нужно считать сказанным о тех грехах, которые не остаются сокрытыми, чтобы не подумать, будто он говорит противное изречению Господа: Если согрешит против тебя брат твой, обличи его между тобою и им одним (Мф.18:15). Однако и Господь вплоть до того простирает строгость упрека, что говорит: Если и Церкви не послушает, да будет тебе, как язычник и мытарь (Мф.18:17). А кто более возлюбил немощных, чем Тот, Кто сделался немощным ради всех и был распят ради всех по этой немощи? И если все это так, то ни благодать не запрещает упрека, ни упрек не отвергает благодати. Поэтому надлежит так заповедовать праведность, чтобы при этом испрашивалась у Бога в верной молитве благодать, с помощью которой может быть совершено то, что предписано. Причем надлежит делать это таким образом, что бы не оказался в пренебрежении и справедливый упрек. И все это пусть совершается с любовью, ибо любовь не творит греха и покрывает множество грехов (1 Пет 4:8).

Ред. Golden-ship, 2010